LXXV
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ОТДѢЛЪ
ОБЩЕСТВА
ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ
АРАКЧЕЕВЦАМЪ.

15 и 16 Марта 1909 г.

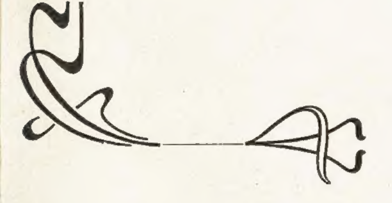
Звягин, К. С.

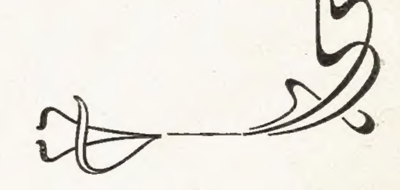
75-ти лѣтній юбилей
Аракчеевскаго корпуса
1834—1909.

СОСТАВИЛЪ К. С. З.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.

Типографія П. Θ. Вощичской Ярославская ул., 1—9

Задолго до 15 Марта 1909 года въ С-Петербургскомъ отдѣлѣ Общества вспомоществованія нуждающимся Аракчеевцамъ стали подниматься разговоры, высказывающіе различнаго рода предположенія о чествованіи приближающагося знаменательнаго дня 75-ти-лѣтія существованія родного Аракчеевскаго корпуса. Письменныя обращенія директора Нижегородскаго корпуса къ бывшимъ Аракчеевцамъ съ просьбою способствовать по мѣрѣ силъ и возможности составленію исторіи заведенія матеріалами, а также образованію Музея, (вещами), невольно пробудило во многихъ уснувшія воспоминанія о годахъ, проведенныхъ въ корпусѣ.

Въ Ноябрѣ прошлаго 1908 года появилось въ «Русскомъ Инвалидѣ» письмо бывшаго Новгородскаго кадета А. Э. Зноско-Боровскаго, которое предлагало членамъ С.-Петербургскаго отдѣла поднести родному корпусу двѣ фотографическія группы: на одной въ медальонахъ лица Аракчеевцевъ-Новгородцевъ, а на другой Нижегородцевъ. Кромѣ того, высказывалось предположеніе издать С.-Петербургскимъ отдѣломъ «Сборникъ воспоминаній», чистую прибыль отъ продажи котораго пожертвовать въ средства отдѣла. Съ этой цѣлью бывшіе Аракчеевцы приглашались прислать въ С.-Петербургскій отдѣлъ замѣтки и рукописи, какъ благодарную память о годахъ, проведенныхъ въ стѣнахъ родного заведенія, давшаго имъ образованіе и тѣмъ оказать помощь истинно благой цѣли намѣченнаго изданія.

Всѣ эти предположенія нашли живой откликъ въ членахъ С.-Петербургскаго отдѣла. Послѣдовавшіе затѣмъ частныя и общее собранія членовъ отдѣла вполнѣ сочувственно согласились съ мыслями А. Э. Зноско-Боровскаго и другихъ членовъ, сдѣлавшихъ разныя предложенія для болѣе торжественнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно товарищескаго чествованія дня 15 Марта. Единодушное рѣшеніе намѣтило всю программу, утвердивъ выработанные собраніемъ тексты главнѣйшихъ поздравительныхъ и другихъ телеграммъ. Въ виду того, что день 15 Марта выпадалъ на сороковой день по кончинѣ Великаго Князя Владиміра Александровича, празднованіе юбилея было перенесено на 16 Марта.

15 Марта 1909 г., находящіеся въ С.-Петербургѣ, Аракчеевцы собрались къ 2 часамъ дня въ Петропавловскомъ соборѣ у гробницы Державнаго Основателя корпуса Императора Николая I. Въ присутствіи 40 бывшихъ питомцевъ Аракчеевскаго корпуса и 14 Аракчеевцевъ-юнкеровъ военныхъ училищъ С.-Петербурга была отслужена торжественная панихида.

Внушительную и трогательную картину представляла группа Аракчеевцевъ самаго разнаго служебнаго и общественнаго положенія въ различныхъ военныхъ и гражданскихъ парадныхъ мундирахъ, штатскихъ фракахъ, при лентахъ и звѣздахъ, орденахъ и знакахъ боевыхъ отличій. Возмужалыя лица старѣйшихъ, убѣленныя сѣдинами, уже отдавшія жизнь на службу Родинѣ, средній возрастъ еще работающій на честно пройденномъ пути первыми и наконецъ совсѣмъ юныя лица молодежи, только готовящейся вступить въ близкомъ будущемъ на тотъ же путь — всѣ безмолвно спокойно внимали церковной службѣ въ общемъ сознаніи торжественности момента. При пѣніи вѣчной памяти Державному Основателю корпуса всѣ бывшіе Аракчеевцы опустились на колѣни, оставаясь колѣнопреклоненными, пока не замерли послѣдніе звуки надгробной молитвы подъ сводами величественнаго храма вѣчнаго упокоенія русскихъ монарховъ. Многочисленные посторонніе богомольцы и посѣтители, бывшіе въ храмѣ въ этотъ воскресный день, благоговѣйно, со вниманіемъ, молчаливо, взирали со стороны на тѣсный кружокъ молящихся Аракчеевцевъ.

Послѣ панихиды Аракчеевцы подали телеграмму на имя Военнаго Министра съ ходатайствомъ повергнуть слѣдующее ея содержаніе къ стопамъ Государя Императора:

> Бывшіе кадеты Аракчеевскаго кадетскаго корпуса, празднуя день 75-ти-лѣтія своего роднаго корпуса, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданнѣйшія чувства.
>
> Генералъ отъ артиллеріи
>
> Онопріенко.

На другой день 17-го Марта С.-Петербургскій отдѣлъ былъ осчастливенъ Высочайшимъ отвѣтомъ, переданнымъ черезъ Военнаго Министра генералу А. В. Онопріенко:

> **По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору телеграммы Вашей съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, Высочайше повелѣно искренно благодарить бывшихъ кадетъ Аракчеевскаго корпуса за выраженныя чувства.**

Въ тотъ же день 15 Марта была отправлена телеграмма въ Нижній-Новгородъ Директору Аракчеевскаго корпуса отъ С.-Петербургскаго

отдѣла за подписью генерала А. В. Оноприѣнко, который подписывалъ и всѣ послѣдующія телеграммы Отдѣла въ эти дни, являясь старѣйшимъ среди питомцевъ корпуса, собравшихся въ С.-Петербургѣ.

Привѣтствіе родному корпусу гласило:

> Въ день 75-ти-лѣтія Аракчеевскаго кадетскаго корпуса его питомцы, помолясь у гробницы Державнаго Основателя корпуса въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I, шлютъ родному корпусу поздравленія съ юбилеемъ и убѣждены, что корпусъ и впредь будетъ воспитывать полезныхъ слугъ «безъ лести преданныхъ» Престолу и Отечеству.

Описывая панихиду, отслуженную 15 Марта въ Петропавловскомъ Соборѣ, считаемъ товарищескимъ долгомъ упомянуть фамиліи тѣхъ самыхъ младшихъ изъ нашихъ однокашниковъ юнкеровъ, которые присутствовали тамъ. Къ сожалѣнію, средства отдѣла не давали возможности привлечь въ болѣе широкихъ гостепріимныхъ размѣрахъ эту молодежь къ участію въ празднованіи юбилея. Воспитанники юнкерскихъ училищъ, какъ уже покинувшіе корпусъ, но еще не вставшіе на самостоятельную дорогу, оставались одинокими по настоящему ихъ положенію въ сторонѣ отъ празднующихъ юбилей и въ корпусѣ и въ отдѣлахъ. Между тѣмъ, именно въ такіе дни воспоминаній и наиболѣе тѣснаго сближенія всѣхъ питомцевъ одного и того же заведенія, представлялось наиболѣе понятнымъ и естественнымъ стремленіе дать мѣсто среди прочихъ такимъ же, въ близкомъ будущемъ, равноправнымъ товарищамъ. Присутствіе здѣсь молодежи въ такіе моменты несомнѣнно имѣетъ хорошее для нея нравственное значеніе, для укрѣпленія тѣхъ твердыхъ традицій духа товарищества, которыми всегда отличается нашъ родной корпусъ.

> Списокъ юнкеровъ, присутствовавшихъ 15 Марта на панихидѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ у гробницы Императора Николая I-го:

Михайловскаго Артиллерійскаго Училища.

Порт.-юнк.	Котляревскій, Өеодоръ.
» »	Городецкій, Евгеній.
» »	Унгернъ-Штернбергъ.
Юнкеръ	Пруденскій, Леонидъ.
»	Колывановъ, Борисъ.
»	Колюмбовъ, Михаилъ.

Павловскаго Военнаго Училища.

Порт.-юнк. Бартеневъ, Вячеславъ.
» » Кирсановъ, Николай.
» » Топкачевъ, Михаилъ.
Юнкеръ Чихановъ, Павелъ.
» Бржезицкій, Михаилъ.
» О-уенъ-сокъ, Викторъ.

Николаевскаго Кавалерійскаго Училища.

юнкера Гусенко Владиміръ.
Мурзаевъ Александръ.

16-го Марта въ понедѣльникъ, къ 6 часамъ вечера, въ одной изъ залъ Офицерскаго собранія Арміи и Флота, собралось 38 Аракчеевцевъ. Туда прибылъ, приглашенный для совершенія молебствія, митрофорный протоіерей о. Сергій Голубевъ, настоятель Преображенскаго всей Гвардіи Собора съ діакономъ и пѣвчими Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Заслуженный священникъ сказалъ слово, въ которомъ онъ, благодаря за честь приглашенія въ высокое собраніе, выразилъ искреннюю радость быть свидѣтелемъ дружной и тѣсной семьи, собравшейся благодарно вспомнить о родномъ для нихъ заведеніи въ такой знаменательный день. «Тѣмъ болѣе, говорилъ онъ, похвальнаго и трогательнаго въ настоящее время явленія среди расшатавшихся нравственныхъ устоевъ современнаго русскаго общества. Мы, переживая переходную эпоху переоцѣнки цѣнностей и понятій, въ этомъ увлеченіи, къ сожалѣнію, относимся безпощадно отрицательно и къ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, которыя между тѣмъ такъ или иначе дали образованіе и воспитаніе намъ и нашимъ дѣтямъ. Не все-же было плохо въ прошломъ. Трезвое сознаніе своихъ недостатковъ, свойственное всѣмъ людямъ и ихъ учрежденіямъ, не угнетая духа трудящихся, должно давать лишнюю силу на стремленіе ихъ исправить».

Провозглашенное многолѣтіе Государю Императору Николаю II, всѣмъ учащимъ, учившимся и Нижегородскому Графа Аракчеева кадетскому корпусу закончило молебствіе. Аракчеевцы перешли къ столамъ, накрытымъ покоемъ, для товарищескаго обѣда.

Предсѣдательское мѣсто занялъ генералъ отъ артилеріи, Георгіевскій кавалеръ, Александръ Васильевичъ Оноприіенко, выпуска 1853 года. Далѣе размѣстились слѣдующіе Аракчеевцы:

К. Н. Дуропъ (1862 г.).—Почетный членъ Общества вспомоществованія нуждающимся Аракчевцамъ.

К. Н. Грибскій (1863 г.).—Предсѣдатель Правленія Общества С.-Петербургскаго Отдѣла.

Н. Г. Гольмдорфъ, 1863 г.
Н. М. Корольковъ, 1863.
И. Ф. Нарбутъ, 1863.
А. Э. Зноско-Боровскій, 1863.
А. В. Фокъ, 1863.
В. М. Эльрихъ, 1863.
И. В. Погожевъ, 1867.
Н. А. Забудскій, 1869.
Г. А. Забудскій, 1871.
Я. А. Макшеевъ, 1872.
З. А. Макшеевъ, 1874.
С. К. Абакановичъ 1875.
К. С. Звягинъ, 1875.
В. Ф. Абакумовъ, 1876.
В. Ф. Баронъ Остенъ-Сакенъ, 1878.
А. А. Маціевскій, 1878.
В. А. Тимофѣевъ,
Н. Н. Меньшиковъ, 1879 г.
А. Н. Войцеховскій, 1879.
Н. В. Филатовъ, 1879.
С. И. Патковскій, 1883.
С. П. Лебедевъ, 1883.
А. А. Казаковъ, 1884.
А. А. Ресинъ, 1884.
С. А. Хотяинцевъ, 1884.
Н. Воеводскій, 1884.
С. Н. Перцовъ, 1886.
П. В. Панпушко, 1889.
П. П. Лебедевъ, 1890.
А. Е. Пригоровскій, 1890.
Л. Н. Сапожниковъ, 1894.
Андерсъ, 1898.
С. А. Мезенцовъ, 1903.
Г. П. Хирьяковъ, 1905
В. Ф. Мазуркевичъ, 1906.

Бывшій конный артиллеристъ К. С. Звягинъ прочиталъ краткій очеркъ корпуса со времени его основанія, составленный на основаніи историческихъ источниковъ и статистическихъ цифровыхъ свѣдѣній, предупредительно предоставленныхъ въ его распоряженіе помощникомъ Инспектора классовъ Нижегородскаго корпуса В. Н. Сумцовымъ, не мало потрудившимся для должнаго ознаменованія 75-ти лѣтняго юбилея корпуса.

Очеркъ К. С. Звягина.

«Еще по творческому гласу Самодержца могучей Россіи возникло заведеніе для вящей опоры и силы любезнаго нашего отечества и въ вѣчное прославленіе имени Того, Кто съ отцовскою любовью принялъ васъ въ отцовскія Свои объятія».—Такъ началъ свою рѣчь инспекторъ Божеряновъ 75 лѣтъ тому назадъ, обращаясь къ 69 первымъ кадетамъ, 15 Марта 1834 года, на торжествѣ открытія перваго изъ провинціальныхъ кадетскихъ корпусовъ. Волею Императора Николая I и по его непосредственнымъ указаніямъ, еще въ 1830 году былъ составленъ проектъ учрежденія Новгородскаго корпуса въ числѣ другихъ губернскихъ предположенныхъ кадетскихъ корпусовъ, но жизнь Новгородскому корпусу была дана щедрымъ денежнымъ пожертвованіемъ генераломъ отъ артиллеріи графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчеевымъ. Безсмѣнный

и приближенный слуга трехъ Россійскихъ Императоровъ, всесильно вліявшій не только на военное дѣло, но и на всѣ прочія отрасли правленія Государствомъ, живя на склонѣ лѣтъ, въ отставкѣ, въ своемъ великолѣпномъ имѣніи Грузино, графъ Аракчеевъ внесъ въ сохранную казну на вѣчныя времена 300 тысячъ рублей ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы на эти деньги воспитывалось, въ имѣющемъ открыться въ Новгородѣ кадетскомъ корпусѣ, извѣстное число дворянскихъ дѣтей Новгородской и Тверской губерній. Императоръ Николай I удостоилъ графа въ отвѣтъ на его поступокъ милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ выражалъ свою монаршую признательность за «столь благодѣтельное пожертвованіе на пользу общую».

Торжество открытія корпуса прошло очень парадно въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича—начальника всѣхъ военно-учебныхъ заведеній,—многихъ съѣхавшихся военныхъ начальниковъ и сосѣднихъ командировъ частей. Здѣсь же находился и графъ Аракчеевъ, приглашенный по повелѣнію Императора Николая I личнымъ письмомъ къ нему отъ Великаго Князя Михаила Павловича, при чемъ графъ пріѣхалъ изъ Бронницъ, когда туда къ нему прискакалъ фельдъегерь съ извѣстіемъ, что самъ Государь не можетъ быть на открытіи Корпуса. Аракчеевъ, въ противоположность присутствующимъ на торжествѣ, бывшимъ въ мундирахъ, лентахъ звѣздахъ и орденахъ, появился въ мундирѣ своего Гренадерскаго полка, не имѣя на себѣ ни одного знака отличія, кромѣ Портрета Александра I, украшавшаго скромный его мундиръ. Вскорѣ въ средства новорожденнаго корпуса поступило и все остальное богатое имущество скончавшагося графа Аракчеева. Корпусу 6-го Мая того же 1834 года Высочайше повелѣно называться впредь **Новгородскимъ Графа Аракчеева кадетскимъ корпусомъ**, а всѣмъ его чинамъ, какъ и кадетамъ, имѣть на погонахъ буквы: Г. А. Корпусу предоставлено право пользоваться гербомъ графа Аракчеева, подъ щитомъ котораго, поддерживаемаго справа гренадеромъ въ формѣ Ростовскаго полка, а слѣва артиллеристомъ, стоитъ извѣстный девизъ: *безъ лести преданъ.*

Знакомство съ отдаленнымъ прошлымъ корпуса говоритъ о счастливомъ и удачномъ сочетаніи первыхъ руководителей его. Подобно тому какъ добро, посѣянное во время въ умъ и душу ребенка, создаетъ изъ него впослѣдствіи достойнаго человѣка, такъ все хорошее, умѣло вложенное въ заведеніе въ первые годы его существованія, проникая въ самую его жизнь, придаетъ заведенію отличительный отпечатокъ навсегда.

Первый директоръ корпуса—генералъ Бородинъ, образованный и гуманный, прошедшій основательно строевую службу, горячо полюбилъ ввѣренный ему корпусъ. Онъ подобралъ честныхъ, опытныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ, сердечно относился къ кадетамъ и сразу спаялъ въ одно прочное цѣлое разнородные элементы, наполнившіе корпусъ съ

разныхъ сторонъ, все согласовалъ и направилъ къ успѣшному достиженію одной общей цѣли. Благодарная память диктуетъ намъ имена, много говорящія бывшимъ Аракчеевцамъ разныхъ возрастовъ: Орнатскій Юргенсъ, Нюккеръ, Каменскій, полковникъ Божеряновъ, почтенный священникъ Малиновскій и мн. др. Вотъ фамиліи, тѣсно связанныя съ корпусомъ на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Ихъ система преподаванія, сильное нравственное вліяніе и теплое отношеніе къ кадетамъ сказывались не только во время уроковъ, но и въ свободные отъ занятій часы, которые они отдавали на пользу и развитіе своихъ питомцевъ. Прочное внутреннее устройство, порядокъ и направленіе, патріархальныя семейныя отношенія учащихся и учившихъ, при строгомъ однако соблюденіи воинской дисциплины временъ Императора Николая I, твердо залегли въ Новгородскій корпусъ. Послѣдующіе его руководители, за малымъ и короткимъ исключеніемъ, продолжали поддерживать отличную репутацію корпуса. Императоръ Николай I посѣщалъ Новгородскій корпусъ и всегда, при всей своей строгости и требовательности, относился къ корпусу съ милостивымъ вниманіемъ, выражая каждый разъ свое удовольствіе и вниманіе къ его нуждамъ. Въ ту пору даже создалась въ прочихъ корпусахъ поговорка: «Чтобы получать награды—надо переходить въ Новгородскій корпусъ».

Первые 25 лѣтъ существованія Новгородскаго корпуса, размѣстившагося въ 28 верстахъ отъ Новгорода, протекли мирно и спокойно, въ сознательной работѣ нравственнаго и умственнаго образованія его питомцевъ. Одинъ изъ старѣйшихъ Аракчеевцевъ—поэтъ Н. И. Сергіевичъ, милыми и простыми стихами, образно охарактеризовалъ то время, говоря:

Среди лѣсовъ Новгородскихъ,
Вблизи святыхъ монастырей,
Задумалъ свить орелъ могучій
Гнѣздо для родины дѣтей.
И не смотря на мрачность мѣста,
Средь вѣковыхъ густыхъ лѣсовъ,
Въ гнѣздо, со всѣхъ концовъ Россіи,
Слеталось множество птенцовъ.
Они учились тамъ наукамъ,
Всѣ жили дружною семьей
И воспитанье получали,
Какъ дѣти матери родной.

За Крымскою войной въ Россіи послѣдовала эпоха, когда новыя идеи, взгляды и стремленія охватили общество и конечно онѣ не могли не проникнуть и въ корпуса. Временно ослабли строго заведенные порядки и подчиненность, за то исчезли узко фронтовыя требованія. Кадетскіе нравы стали смягчаться, сгладилась загрубѣлость, обычная принадлежность старыхъ заведеній, поднялись понятія о личномъ достоинствѣ, какъ и личное самолюбіе. Новгородскій корпусъ не миновалъ увлеченій духа того времени, но прочный сложившійся сначала въ

немъ укладъ очевидно не допустилъ его молодежь до чего-нибудь предосудительнаго какъ то, къ сожалѣнію, случилось въ другихъ заведеніяхъ. Наконецъ въ 1866 году окончательно назрѣлъ рѣзкій переворотъ въ военно-учебномъ дѣлѣ. Корпуса уступили мѣста военнымъ гимназіямъ, и на первый планъ выдвинули педагогическое направленіе, затушевавъ значительно военный оттѣнокъ. Для Новгородскаго корпуса эта реформа совпала и съ другимъ серьезнымъ событіемъ въ его жизни. Онъ былъ переведенъ въ губернскій городъ, въ Нижній-Новгородъ, въ зданіе упраздненнаго училища военнаго вѣдомства. Названная реформа военно-учебныхъ заведеній заключала въ себѣ намѣренія не только измѣнить прежнюю педагогическую систему, но усилить вліяніе воспитателей на внутреннюю жизнь воспитанниковъ, облегчить военный режимъ, допустить въ гимназіи штатскихъ воспитателей, смягчить исправительныя мѣры, расширить развитіе учащихся, но вмѣстѣ съ тѣмъ не прерывать связь съ основными преданіями уничтоженныхъ корпусовъ. То была трудная и сложная задача, въ нелегкихъ условіяхъ переходной эпохи, когда руководителямъ военныхъ гимназій пришлось согласовать прошлое съ настоящимъ. При этомъ вначалѣ большая часть воспитанниковъ, нѣсколько воспитателей и преподавателей были переданы гимназіямъ изъ корпусовъ. Но судьба и тутъ улыбнулась Новгородскому корпусу. За весь шестнадцатилѣтній періодъ, то есть до переименованія вновь гимназій въ корпуса, Аракчеевскій корпусъ смѣнилъ только двухъ директоровъ, изъ которыхъ первый П. И. Носовичъ былъ выдающимся педагогомъ и дѣятелямъ на этомъ поприщѣ, а второй И. И. Ордынскій продолжалъ совершенствовать прочно установленное дѣло первымъ. Рамки очерка не позволяютъ распространиться о незабвенномъ директорѣ П. И. Носовичѣ. Воспоминаніе о немъ десятками лѣтъ живетъ еще и до сихъ поръ въ Аракчеевскомъ корпусѣ, воспитанникомъ котораго былъ раньше и самъ этотъ памятный всѣмъ его знавшимъ человѣкъ и начальникъ. Управленіе П. И. Носовича положило надолго неизгладимый отпечатокъ на заведеніе. Оно отличалось просвѣщеннымъ, но твердымъ характеромъ, глубоко нравственнымъ воздѣйствіемъ на всѣ стороны жизни кадетъ, однако при строгой сознательной воинской дисциплинѣ безъ излишней формальности. Благодаря П. И. Носовичу, Нижегородская военная гимназія была во всѣхъ хорошихъ отношеніяхъ преемственно продолженіемъ Новгородскаго кадетскаго корпуса, принявшаго лишь новыя формы. То было время наиболѣе яркое въ жизни Аракчеевскаго заведенія, когда оно достигло удачныхъ результатовъ въ гармоничномъ сочетаніи умственнаго и духовнаго развитія своихъ питомцевъ.

П. И. Носовичъ умѣлъ вдохновить исполнителей своихъ предначертаній тою-же любовью къ дѣтямъ, которую онъ питалъ къ нимъ самъ. Чуждый формализма, онъ, имѣя обширную власть, вездѣ и всюду предпочиталъ обращеніе къ разуму, совѣсти и сердцу ему подчиненныхъ.

Его не боялись, но уважали и любили кадеты искренно. П. И., посѣщая свое заведеніе, во всякое время дня и ночи, входилъ въ жизнь кадетъ на столько, что принималъ участіе въ рѣшеніи споровъ возникавшихъ между воспитанниками; ему довѣряли частныя и семейныя дѣла, его рѣшенія признавали спорящіе, которымъ онъ разъяснялъ попутно почему тотъ правъ, а другой виноватъ. Онъ пользовался каждымъ случаемъ прибавить что-нибудь къ развитію дѣтей, побесѣдовать съ ними запросто, какъ отецъ. Многими излюбленная формула: «все обстоитъ благополучно», хотя подъ ней кроется очень много всякаго неблагополучія — не была ему свойственна. Онъ имѣлъ гражданское мужество не скрывать недостатковъ корпуса, онъ не няньчился съ воспитанниками, желая во что-бы то ни стало показать, какъ у него все хорошо, какъ мало приходится исключать дѣтей изъ гимназіи, а потому не загромождалъ заведенія негодными къ ученію дѣтьми, терпя ихъ лишь до поры до времени. Существовавшія тогда военныя прогимназіи давали возможность процѣживать изъ корпуса малоуспѣшныхъ воспитанниковъ, не выкидывая безпризорно на волю исключаемыхъ за негодностью изъ корпуса.

Пав. Иван. всегда зналъ кто какъ учится и ведетъ себя. Въ музеѣ корпуса хранится нынѣ записная книжечка Павла Ивановича, принесенная въ даръ корпусу бывшимъ питомцемъ М. А. Шлиттеромъ, который получилъ ее отъ сына Пав. Ив. Носовича Дмитрія Павловича. Въ эту книжечку, въ теченіи времени съ 1866 по 1877 годъ, Пав. Ив. вносилъ подробныя замѣтки объ успѣхахъ и поведеніи всѣхъ безъ исключенія своихъ воспитанниковъ. Онъ дѣйствительно управлялъ гимназіею, давая полную возможность развиваться желающимъ, возбуждалъ охоту къ занятіямъ, наполняя досугъ воспитанниковъ полезными и здоровыми развлеченіями. Въ Нижегородской военной гимназіи царила строгая, но осмысленная дисциплина, она не убивала личности и не мѣшала образованію самостоятельныхъ независимыхъ характеровъ, всегда отличавшихъ аракчеевскихъ кадетъ въ массѣ другихъ, какъ среди военныхъ юнкерскихъ училищъ, такъ и позже въ жизни. Отмѣченная въ свое время дѣятельность П. И. Носовича выдвинула его на постъ директора І-й С. Петербургской гимназіи, гдѣ онъ остался вѣренъ всегдашнимъ своимъ пріемамъ, заслуживъ и здѣсь благодарную память. Бывшіе его питомцы, какъ въ Нижнемъ, такъ и въ Петербургѣ, долго не утрачивали сношенія съ своимъ почтеннымъ директоромъ, продолжая ихъ не только въ званіи юнкеровъ, но и офицеровъ.

Твердо укоренившіяся традиціи Аракчеевскаго корпуса и все его опредѣленное прошлое кладутъ на бывшихъ его питомцевъ неизмѣнный и характерный отпечатокъ, исключительно ему принадлежащій. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи каждый кадетскій корпусъ имѣетъ свою отличительную физіономію, что особенно замѣтно, когда окончившіе курсъ кадеты собираются въ военныя училища. Если Аракчеевцы здѣсь выдѣляются нѣсколько своею прямолинейностью, нѣкоторою, быть можетъ

внѣшнею рѣзкостью, за то они отличаются въ своихъ внутреннихъ сношеніяхъ, вездѣ необычайнымъ духомъ товарищества, сплоченностью, крѣпкою нравственною связью, преданнымъ отношеніемъ и любовью къ службѣ, при точномъ исполненіи ея требованій.

Обращаясь въ прошлое къ нелицемѣрному языку цыфръ, мы видимъ, что Аракчеевскій кадетскій корпусъ, за 75 лѣтъ существованія, далъ образованіе и воспитаніе болѣе, чѣмъ пяти тысячамъ дѣтей, передавъ въ военныя училища до 2700 человѣкъ, окончившихъ курсъ, которые наполнили ряды арміи. При этомъ изъ нихъ болѣе трети заняли мѣста въ спеціальныхъ родахъ оружія, что несомнѣнно доказываетъ высокую степень постановки педагогическаго дѣла въ корпусѣ. Исторія послѣднихъ минувшихъ войнъ 1854, 1876 и 1904 годовъ называетъ намъ 43 бывшихъ аракчеевцевъ самоотверженно и беззавѣтно положившихъ жизнь за Отечество. Изъ нихъ почти половина слегла въ японскую войну. Имена нѣкоторыхъ занесены навсегда въ скрижали выдающихся воинскихъ подвиговъ, какъ примѣръ назиданія войскамъ. Прапорщикъ Кравскій, погибшій первымъ на стѣнахъ взятаго штурмомъ укрѣпленія Шеляги въ 1852 г. Капитанъ Бряновъ — герой переправы черезъ Дунай въ 1877 г., поднятый на штыки турками, но склонившій успѣхъ боя на нашу сторону лихою атакою. Подполковникъ Косаговскій, разорванный на части японскимъ снарядомъ въ жестокомъ сраженіи подъ Чжанчжуанзы въ 1905 г., но отстоявшій передовую позицію отъ непріятеля. Капитаны Протопоповъ и Григорьевъ, съ честью павшіе въ Мукденскихъ бояхъ, исполняя воинскій долгъ съ беззавѣтною храбростью, отстаивали каждую пядь земли отъ врага, отвѣчая ему за яростныя атаки стремительными контръ-атаками. Наконецъ юный подпоручикъ Рафаловичъ, сложившій голову въ горькій день паденія «Высокой Горы» у Портъ-Артура.

Высшая воинская награда — орденъ св. Георгія — украсилъ грудь 25 храбрецовъ аракчеевцевъ, покрывшихъ славою русское оружіе подъ стѣнами многострадальнаго Севастополя, въ степяхъ знойной Туркменіи, на горахъ Кавказа, при взятіи твердыней Карса ночнымъ штурмомъ, въ зеленыхъ долинахъ Болгаріи, на снѣжныхъ высотахъ Балканъ и на поляхъ далекой чуждой намъ Манчжуріи.

«Путиловская Сопка», имена Генерала Путилова, подполковника Сурина блистаютъ отрадно и свѣтло въ мрачной для насъ эпопеѣ войны съ Японіею.

Помимо воинскихъ доблестей, Аракчеевцы оставили по себѣ слѣдъ въ мирной и въ научной дѣятельности Отечества, платя за нихъ самоотверженно жизнью, какъ штабсъ-капитанъ Паппушко, погибшій при научныхъ изысканіяхъ, генералы Грязновъ и Давыдовъ, павшіе отъ руки убійцы при исполненіи служебныхъ обязанностей и долга. Въ современныхъ, какъ и прошлыхъ, научныхъ произведеніяхъ мы встрѣчаемъ всѣмъ извѣстныя фамиліи бывшихъ Аракчеевцевъ, напримѣръ, генерала Н. К. Дуропа, талантливому перу котораго принадлежитъ самый распростра-

ненный учебникъ тактики; братья Н. и Г. Забудскіе, ученые химики и артиллеристы, изслѣдованія и руководства которыхъ считаются выдающимися. Военно-педагогическій міръ знаетъ также крупныхъ дѣятелей Аракчеевцевъ, стоящихъ во главѣ обширной этой серьезной отрасли военнаго дѣла, какъ генер. З. А. Макшеевъ. Въ военной литературѣ встрѣчаются фамиліи бывшихъ питомцевъ Аракчеевскаго корпуса, а руководителемъ главной военной газеты и журнала въ Россіи является тоже Аракчеевецъ генералъ Я. А. Макшеевъ. Въ историческихъ журналахъ и другихъ мы видимъ Аракчеевцевъ, какъ напримѣръ А. Э. Зноско-Боровскаго, К. С. Звягина, потрудившагося на географическомъ поприщѣ изслѣдованія мало извѣстныхъ странъ Эфіопіи, гдѣ онъ работалъ въ качествѣ Уполномоченнаго Россійскаго Общества Краснаго Креста на театрѣ войны Италіи съ Абиссиніею, и по другимъ спеціальнымъ порученіямъ.

Гражданская служба числитъ Аракчеевцевъ, работающихъ въ ней на выдающихся постахъ, какъ губернаторскіе и другіе. Въ настоящее время состоитъ всего на дѣйствительной службѣ, бывшихъ Аракчеевцевъ, 666, изъ нихъ 44 генерала и 185 штабъ-офицеровъ. Здѣсь среди насъ сейчасъ присутствуютъ Аракчеевцы, имѣющіе высокіе военные чины, высшія боевыя награды и отличія, какъ живой примѣръ блестящаго исполненія воинскаго долга.

Аракчеевскій корпусъ съумѣлъ поселить чувства преданности къ себѣ въ дѣтскихъ сердцахъ питомцевъ на долго и на столько крѣпко, что мы видимъ, какъ напримѣръ, незабвенный Л. И. Ильяшевичъ, сынъ бѣднаго дворянина, изморенный жестокою судьбою въ дѣтствѣ, добравшись почти пѣшкомъ безъ копѣйки денегъ до корпуса близь Новгорода, жертвуетъ черезъ 51 годъ на склонѣ жизни въ чинѣ уже заслуженнаго боеваго генерала, всѣ свои сбереженія родному корпусу. Эти десять тысячъ рублей дѣлаются основаніемъ вѣчнаго фонда, идущаго на помощь Аракчеевцамъ, впавшимъ въ нужду. Дочь перваго почтеннаго инспектора М. Н. Божерянова, всесторонне образованная извѣстная писательница на педагогическомъ поприщѣ, Лидія Михайловна Заешникова вкладываетъ въ тотъ же фондъ три тысячи рублей въ память своего, столь потрудившагося и всегда памятнаго Аракчеевцамъ ея, отца.

Въ теченіе всей 75 лѣтней жизни Аракчеевскій корпусъ пользуется всегдашнимъ выдающимся вниманіемъ, рескриптами, благоволѣніемъ и посѣщеніями какъ Царствующихъ Государей, такъ и многихъ Августѣйшихъ Особъ. Сынъ Великаго Князя Константина Константиновича учился тамъ въ 3 и 7 классахъ, будучи знаменьщикомъ въ строю корпуса.

Изъ сказаннаго ясно видно, что далъ Аракчеевскій корпусъ Отечеству и какъ честно онъ выполнилъ завѣты тѣхъ, кто посвящалъ ему свои труды, заботы, здоровье и жизнь. Если въ немъ есть недостатки и недочеты, то онѣ не личнаго свойства и не отъ него зависятъ.

Такъ, да здравствуетъ же на многія лѣта Аракчеевскій корпусъ

этотъ разсадникъ защитниковъ Отечества на славу Родины и на совершенство сильной русской арміи!

Прочтеніе очерка К. С. Звягинымъ было покрыто единодушными дружными аплодисментами Аракчеевцевъ и привѣтствіями благодарности за составленный трудъ.

Начался скромный и простой обѣдъ, передъ которымъ была пропѣта присутствующими по установившемуся обыкновенію общая молитва «Очи всѣхъ». Съ первымъ бокаломъ вина А. В. Онопріенко провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье благополучно царствующаго Верховнаго Вождя Арміи Государя Императора Николая II. Долгое несмолкаемое «ура» и пѣніе Аракчеевцами гимна «Боже царя храни», повтореннаго три раза, было горячимъ отвѣтомъ на тостъ со стороны бывшихъ кадетъ. Вторымъ тостомъ А. В. Онопріенко тепло пожелалъ благоденствія родному Аракчеевскому корпусу. К. Н. Дуропъ сказалъ краткое слово отъ имени стараго кадета, выражая тѣ же сердечныя пожеланія жить корпусу много лѣтъ. Аракчеевцы продолжительнымъ «ура» привѣтствовали рѣчи старѣйшихъ товарищей.

Затѣмъ была прочитана распорядителемъ обѣда А. Н. Войцеховскимъ, замѣнившимъ въ эти дни секретаря и казначея С.-Петербургскаго отдѣла Н. В. Гриневича, уѣхавшаго въ Нижній-Новгородъ на юбилейныя торжества,—телеграмма полученная отъ директора Аракчеевскаго Корпуса:

> Аракчеевскій корпусъ старые и молодые его питомцы спѣшатъ привѣтствовать своихъ Петербургскихъ однокашниковъ съ Монаршимъ благоволеніемъ, переданнымъ имъ, лично присутствовавшимъ сегодня на парадѣ корпуса, Августѣйшимъ Главнымъ Начальникомъ.

Новое громкое ура покрыло чтеніе радостнаго извѣстія и тотчасъ былъ отправленъ отвѣтъ въ Нижній-Новгородъ родному заведенію:

> Безгранично счастливы, получивъ извѣстіе о Монаршемъ Благоволеніи. Пьемъ здоровье однокашниковъ. Шлемъ сердечныя пожеланья процвѣтанія корпусу.

Началось чтеніе телеграммъ, пришедшихъ отъ отсутствующихъ товарищей изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Изъ С.-Петербурга:

> Сожалѣю, болѣзнь препятствуетъ раздѣлить товарищескій обѣдъ, вспомнить свѣтлые дѣтскіе годы, присоединиться къ пожеланію процвѣтанія незабвенной нашей Аракчеевки. Прошу передать мой сердечный привѣтъ дорогимъ товарищамъ однокашникамъ Аракчеевскаго корпуса.

Бывшій директоръ Завадскій.

Изъ Кіева:

Сердечно поздравляю съ днемъ 75-лѣтія роднаго корпуса, привѣтъ однокашникамъ съ пожеланіемъ наилучшаго.

Командиръ 2 корпуса Генералъ-Лейтенантъ

Мавринъ.

Изъ Сухума:

Примите дорогіе товарищи сердечное поздравленіе съ юбилеемъ корпуса. Сожалѣю лишенъ удовольствія быть съ Вами.

Николай Квашнинъ-Самаринъ.

Изъ С.-Петербурга:

Поздравляю отъ всего сердца своихъ однокашниковъ. Жалѣю отъ души не могу участвовать съ Вами въ нашей общей трапезѣ.

Генералъ Николай Головинъ.

Изъ С.-Петербурга:

Крайнѣ сожалѣю, что болѣзнь лишила удовольствія быть сегодня среди дорогихъ товарищей Аракчеевцевъ. Шлю сердечный привѣтъ, душевныя пожеланія дожить всѣмъ намъ до столѣтняго юбилея, продолжая сохранять благородныя кадетскія преданія и традиціи, кои нынѣшній день оживляются въ нашей памяти.

Генералъ Шлетынскій.

Кадетъ выпуска 1863 года.

Изъ Крестцы:

Сердечный привѣтъ дорогимъ товарищамъ.

Вас. Пав. Ласковскій.

Кадетъ выпуска 1863 г.

Изъ Нижняго-Новгорода:

Изъ орлинаго гнѣзда Аракчеевцевъ шлю сердечное поздравленіе.

Гриневичъ.

В. Ф. Абакумовъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

Дорогіе сердцу Однокашники!

На торжественныхъ пирахъ въ старину въ величавую, многодумную старину русскую, Баянъ:—«не десять соколовъ на стадо лебедей спущаше, не вѣщіе свои персты на живыя струны вскладаше, — онѣ же сами славу рокотаху!»

Я не Баянъ, но мнѣ чудится, что я слышу въ эту минуту звонъ живыхъ струнъ сердецъ Вашихъ, я слышу рокотъ струнъ души моей. Я слышу какъ эти звуки сливаются въ единое согласное созвучье, которое поетъ:

75-ти лѣтнему питомнику русскаго духа, свѣтлому разсаднику
честныхъ, безъ лести преданныхъ слугъ Царя и Родины
Слава!
Сѣятелямъ и дѣятелямъ на грядахъ его Слава!
Юнымъ побѣгамъ Питомника—Слава!
Его минувшему, его грядущему—вѣковѣчная, нерушимая Слава!
Всѣмъ орламъ — соколамъ въ томъ гнѣздѣ возросшимъ и святые завѣты его по всей Руси порознесшимъ—Слава!

Воодушевленно произнесенное слово въ древне-русскомъ стилѣ В. В. Абакумовымъ съ большимъ подъемомъ вызвало товарищескія одобренія и похвалы.

А. Э. Зноско-Боровскій показалъ копію той фотографической группы Аракчеевцевъ-Новгородцевъ, подлинникъ которой былъ любезно взятъ Н. В Гриневичемъ для доставленія въ Нижній-Новгородъ, чтобы поднести ее въ день юбилея родному корпусу. Группа Аракчеевцевъ-Нижегородцевъ, къ сожалѣнію, по независящимъ причинамъ не успѣла быть изготовлена мастерскою къ сроку *). Обѣ группы, каждая размѣрами болѣе квадратнаго аршина, имѣютъ тождественный характеръ рисунка и размѣщенія портретовъ въ углубленныхъ медальонахъ. Гербъ Аракчеева, цифры XXV, L, и LXXV въ краскахъ, арматура изъ георгіевскихъ лентъ, перекрещивающихся знаменъ, ружей со штыками и кадетскихъ погонъ—украшаютъ обѣ группы, гдѣ мѣстами раскинуты различные виды корпуса въ Новгородѣ и въ Нижнемъ. Основаніемъ подраздѣленія Аракчеевцевъ на двѣ группы служило соображеніе о томъ, чтобы на одной изъ нихъ собрались тѣ, которые праздновали 25-лѣтній юбилей, нѣкоторые офицерами, большинство въ кадетской курткѣ, затѣмъ черезъ 25 лѣтъ они отпраздновали 50-ти лѣтній юбилей и теперь, будучи стариками-ветеранами корпуса, празднуютъ 75-ти лѣтній юбилей. Вторая группа заключаетъ въ себѣ всѣхъ остальныхъ болѣе молодыхъ, главнымъ образомъ Аракчеевцевъ-Нижегородцевъ.

Глядя на группу Новгородцевъ, невольно перенеслись грустною мыслею къ недавней утратѣ отдѣломъ одного изъ членовъ, старѣйшаго кадета, выпуска 1849 г. И. И. Цытовича, недавно скончавшагося, портретъ котораго помѣщенъ въ группѣ. Его вдовѣ и дочери была послана телеграмма:

Въ памяти Аракчеевцевъ живетъ имя Вашего мужа и отца. Его портретъ помѣщенъ въ Новгородской группѣ, посланной въ корпусъ. Сердечно благодаримъ за дорогой привѣтъ намъ переданный отъ Васъ.

---

*) Группа Нижегородцевъ-Аракчеевцевъ отправлена въ Корпусъ 24 Марта 1909 г.

К. Н. Грибскій поднялъ бокалъ за здоровье присутствующихъ на обѣдѣ Георгіевскихъ кавалеровъ А. В. Онопріенко, А. В. Фока и Н. Н. Меньшикова, имѣющаго знакъ отличія военнаго ордена 4-ой степени.

На это А. В. Фокъ отвѣчалъ искреннею благодарностью, выразивъ увѣренность, что всѣ Аракчеевцы храбры и доблестны, и лишь счастливый случай отличилъ именно его.

А. В. Онопріенко призвалъ пожелать здоровья и благоденствія юному Августѣйшему Аракчеевскому кадету Князю Константину Константиновичу.

Собраніе, привѣтствуя слова Предсѣдателя, просило отправить соотвѣтствующую телеграмму въ дворецъ въ г. Павловскъ, что и было исполнено въ такой формѣ:

> Старые Аракчеевцы, собравшіеся въ Петербургѣ, въ день 75 лѣтней годовщины родного корпуса, приносятъ Всепреданнѣйшее чувство Вашему Высочеству, и гордятся Августѣйшимъ Аракчеевцемъ.

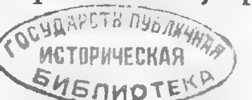
На слѣдующій день полученный отвѣтъ на имя А. В. Онопріенко передавалъ:

> **Прошу Ваше Высокопревосходительство и бывшихъ Аракчеевцевъ принять мою сердечную благодарность за память и поздравленіе**
>
> **Константинъ.**

Г. П. Хирьяковъ, кадетъ выпуска 1905 года, убѣдительно и энергично выразилъ отъ лица младшихъ товарищей передъ лицемъ Собранія твердое намѣреніе подражать въ службѣ и преданности долгу старшимъ, твердо памятуя основные завѣты Аракчеевскаго корпуса.

К. С. Звягинъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя, прочиталъ обращеніе къ нему помощника Инспектора классовъ Нижегородскаго корпуса В. Н. Сумцова, говорившее:

> «Въ корпусѣ рѣшено образовать фондъ новаго Общества вспомоществованія служителямъ корпуса, отдавшимъ всю жизнь корпусу и подъ старость ничѣмъ не обезпеченныхъ, такъ что выходи хоть на улицу и проси милостыню. У насъ, напримѣръ есть портной, прослужившій въ Корпусѣ около 40 лѣтъ, онъ ослѣпъ, въ богадѣльню не принимаютъ, работать не можетъ,

а старику довольно 6—7 рублей въ мѣсяцъ, чтобы въ корпусѣ же дожить до смерти. Живъ и тянетъ послѣдніе дни въ корпусѣ, извѣстный многимъ изъ Аракчеевцевъ, Андобринъ, бывшій дядькой; хотя и получаетъ грошовую пенсію, но нуждается въ нѣкоторой помощи. По просьбѣ начальства я выпустилъ въ свѣтъ экземпляры очерка: „Аракчеевцы въ Грузино и Аракчеевку" чистая прибыль, отъ продажи котораго, назначена въ новый фондъ. Я обращаюсь къ почтенному собранію Аракчеевцевъ въ С.-Петербургѣ черезъ Васъ, какъ о пріобрѣтеніи очерка, такъ и о внесеніи лепты единовременно въ кассу новаго Общества и тѣмъ скрасить память 75 лѣтняго юбилея. Какъ бы она не была т. е. лепта мала, она будетъ принята съ большею благодарностью».

Петербургскіе Аракчеевцы, раскупивъ предложенные очерки, внесли также добровольную лепту, которая и была отослана въ Нижній-Новгородъ секретарю корпуса.

Черезъ нѣсколько дней, съ увѣдомленіемъ о полученіи этихъ денегъ поступила въ С.-Петербургскій Отдѣлъ письменная искренная благодарность отъ Правленія общества вспомоществованія низшимъ служащимъ Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

Самый младшій изъ присутствующихъ кадетъ выпуска 1906 года В. Ф. Мазуркевичъ, отъ лица молодыхъ Аракчеевцевъ, предложилъ поднять бокалъ вина за здоровье старѣйшаго изъ Аракчеевцевъ на обѣдѣ А. В. Онопріенко и крикнуть ему громкое «ура». Всѣ товарищи исполнили охотно предложеніе В. Ф. Мазуркевича.

К. С. Звягинъ вспомнилъ Собранію о пожертвованіи вдовою Полковника Лидіею Михайловною Заешниковою, дочерью чтимаго перваго инспектора Новгородскаго корпуса М. Н. Божерянова, трехъ тысячъ рублей въ фондъ Общества вспомоществованія нуждающимся Аракчеевцамъ. Собраніе, освѣдомленное о высокогуманномъ сочувствіи Л. М. Заешниковой къ нуждамъ Общества, рѣшило выразить ей телеграммой слѣдующее:

Бывшіе Аракчеевцы, собравшіеся на товарищескую трапезу въ день 75-лѣтія родного корпуса, узнавъ о Вашемъ щедромъ пожертвованіи корпусу въ память Вашего отца, шлютъ Вамъ свой искренній привѣтъ и сердечную благодарность.

Воспоминанія о плодотворной дѣятельности Вашего отца на пользу корпуса не изгладятся никогда изъ памяти Аракчеевцевъ.

Почтенная Л. М. Заешникова отвѣчала телеграммой.

Благодарю аракчеевцевъ за доброе слово и память о моемъ отцѣ за вниманіе и привѣтъ мнѣ. Желаю вамъ, генералъ и другимъ Аракчеевцамъ здоровья, благоденствія многая многая лѣта. Заешникова.

Кромѣ телеграммы Л. М. Заешникова прислала сердечное письмо А. В. Оноприіенко:

Милостивый Государь

Александръ Васильевичъ!

Любезную телеграмму отъ Васъ и отъ другихъ Аракчеевцевъ мнѣ подали, когда я только что прочла въ газетахъ объ юбилеѣ корпуса, объ обѣдѣ «Аракчеевцевъ» въ Петербургѣ и пожалѣла, что не имѣю шапки невидимки, чтобы взглянуть на тѣхъ, которые здѣсь въ Петербургѣ вспоминали съ любовью корпусъ, гдѣ трудился мой отецъ и о которомъ онъ разсказывалъ съ теплымъ чувствомъ. Памятны и разсказы моихъ двухъ братьевъ. А въ 1895 году я ѣздила съ однимъ изъ нихъ «въ Аракчеевку», чтобы посмотрѣть мѣсто корпуса.

Мнѣ чувствовалось, что минувшіе годы какъ бы не существовали и что въ этотъ знаменательный день, будто образовалась какая-то духовная связь между Аракчеевцами и нами, (я знаю, что мои сестры испытывали тоже самое). Ваша нежданная телеграмма глубоко тронула меня, явившись въ то время, когда я вся находилась подъ впечатлѣніемъ памяти о прошломъ и думала объ «Аракчеевцахъ», особенно же о находящихся въ Петербургѣ, потому что знакомство съ ними представлялось болѣе сбыточнымъ. Душевно благодарю Васъ, многоуважаемый Александръ Васильевичъ, въ Вашемъ лицѣ пожимаю руку Вашимъ однокашникамъ, благодарю всѣхъ за доставленную мнѣ отраду добраго слова о моемъ отцѣ. Съ глубокимъ уваженіемъ

Л. Заешникова.

Считаемъ необходимымъ сказать въ заключеніе приведенныхъ телеграммы и письма, что Правленіе С.-Петербургскаго Отдѣла въ засѣданіи своемъ 31 Марта, обсудивъ глубоко-трогательный отвѣтъ Л. М. Заешниковой, единогласно постановило просить Предсѣдателя Отдѣла

К. Н. Грибскаго посѣтить Л. М. Заешникову, поднести ей отчеты Отдѣла, настоящій очеркъ, какъ почетному члену общества, и просить оказывать честь собраніямъ отдѣла своими посѣщеніями.

Передъ окончаніемъ обѣда Н. М. Корольковъ, кадетъ выпуска 1863 года, произнесъ рѣчь ярко воскресившую память о многихъ прошлыхъ дѣятеляхъ Аракчеевскаго корпуса. Н. М. Корольковъ говорилъ:

> Считаю долгомъ добромъ помянуть учителей, дѣятельность которыхъ внушала воспитанникамъ любовь къ русскому народу, пробуждала любознательность и давала имъ эстетическое развитіе. Они устраивали необъязательныя, но охотно посѣщаемыя лекціи по литературѣ, исторіи, физикѣ, химіи и др. Устраивали спектакли, ставя произведенія Гоголя и Островскаго. Поощряли музыку и пѣніе. Устроили воскресную школу для дѣтей служащихъ въ корпусѣ и для крестьянскихъ окрестныхъ дѣтей. Все это оказывало громадное педагогическое вліяніе на кадетъ. Вотъ имена достойныя нашей памяти всегда: Г. М. Михалевскій—преподаватель политической экономіи, статистики и законовѣденія. Увлекательнымъ изложеніемъ онъ на долго заинтересовывалъ учащихся. Н. П. Полевой—сынъ писателя и самъ извѣстный впослѣдствіи издатель книгъ по своему предмету русской словесности. Ѳ. К. Масальскій, сынъ поэта, читалъ исторію такъ талантливо отходя отъ програмнаго учебника, что даже маловнимательные кадеты сидѣли не шелохнувшись и слушая его. Ф. Ф. Лесгафтъ, братъ извѣстнаго профессора, живой и энергичный, прекрасно преподавалъ физику и химію. П. А. Лачиновъ, впослѣдствіи профессоръ химіи и авторъ обширныхъ спеціальныхъ научныхъ трудовъ. Ф. И. Симашко—извѣстный математикъ. Г. Шмидтъ, всесторонне образованный, знающій въ совершенствѣ иностранные языки, выдѣлялся литературными переводами. Обладая прекрасными музыкальными знаніями, онъ развивалъ ихъ въ кадетахъ, знакомя съ выдающимися произведеніями музыки. Да будетъ жить всегда воспоминаніе объ этихъ выдающихся личностяхъ въ памяти всѣхъ Аракчеевцевъ!

Распорядитель обѣда А. Н. Войцеховскій представилъ вниманію Собранія письмо, полученное Отдѣломъ отъ неизвѣстнаго «Новгородскаго дворянина», которое и было прочитано присутствующимъ, какъ харак-

герный, убѣжденный и искренній отзвукъ давно безвозвратно минувшихъ событій:

«Старый Новгородскій дворянинъ горячо привѣтствуетъ бывшихъ питомцевъ Новгородскаго Аракчеевскаго кадетскаго корпуса, собравшихся на товарищескую трапезу въ день 75-лѣтней годовщины основанія ихъ корпуса. Нельзя не вспомнить въ этотъ день, съ великимъ сожалѣніемъ, что кадетскій корпусъ, основанный въ 1834 году на завѣщанный графомъ Аракчеевымъ спеціальный капиталъ, исключительно для дѣтей небогатыхъ Новгородскихъ дворянъ, былъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, въ нарушеніе воли завѣщателя графа Аракчеева, переведенъ въ 1864 году въ г. Нижній-Новгородъ. Если Новгородскій Губернскій Предводитель Дворянства, по уполномочію дворянства на ближайшемъ Губернскомъ Собраніи, возбудилъ бы отъ ихъ имени Всеподданнѣйшее ходатайство объ обратномъ переводѣ Аракчеевскаго кадетскаго корпуса въ Новгородскую губернію, то можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что на такое справедливое ходатайство послѣдовало бы милостивое соизволеніе Государя Императора.

Старый Новгородскій Дворянинъ».

А. Н. Войцеховскій, по порученію Н. В. Гриневича, заявилъ Собранію о желаніи уважаемаго товарища сложить съ себя обязанности Секретаря и Казначея Отдѣла, вслѣдствіи лежащихъ на немъ многочислчнныхъ служебныхъ занятій.

Собраніе съ огорченіемъ отнеслось къ рѣшительному отказу Н. В. Гриневича, такъ ревностно работавшаго на пользу Отдѣла со дня его основанія съ 1902 г. въ качествѣ Члена Правленія, Секретаря и Казначея.

Единогласно выраженное желаніе присутствующихъ просило послать въ Нижній-Новгородъ Н. В. Гриневичу телеграмму объ общемъ сожалѣніи, что онъ оставляетъ обязанности Секретаря и Казначея. Собраніе постановило благодарить Н. В. Гриневича за труды и просить его оставаться и впредь Членомъ Правленія.

Затѣмъ Собраніе единогласно избрало пятаго члена Правленія Конст. Сем. Звягина съ просьбой принять на себя обязанности Секретаря и Казначея Отдѣла, на что К. С. Звягинъ выразилъ согласіе, благодаря товарищей за довѣріе и оказанную ему честь.

Наконецъ дружная общая послѣобѣденная молитва: «Благодаримъ Тя» заключила товарищескую трапезу бывшихъ Аракчеевцевъ, и всѣ перешли

въ сосѣдній залъ, чтобы сняться группою на память объ уходящемъ днѣ 16 марта.

Раздѣлившіеся на кружки Аракчеевцы живо обмѣнивались только что минувшими впечатлѣніями общаго собранія, тостовъ, рѣчей, писемъ и привѣтствій, переносясь въ прошлую беззаботную дѣтскую жизнь. Припомнили увлеченіе кадетъ временъ военной гимназіи театральными представленіями, домашними спектаклями, свое въ нихъ дѣятельное участіе и передъ ними встала, какъ живая, добродушная фигура ихъ руководителя и распорядителя, неоднократно игравшаго вмѣстѣ съ ними на сценѣ, тогда юнаго артиста—Конст. Александр. Варламова. Участники этихъ развлеченій кадеты, при выпускѣ 1876 года, даже поднесли свою фотографическую группу К. А. Варламову на память о совмѣстномъ участіи въ развлеченіяхъ гимназіи.

Аракчеевцы отправили немедленно телеграмму нынѣ Заслуженному Артисту Императорскихъ Театровъ К. А. Варламову, находящемуся въ С.-Петербургѣ:

> Нижегородскій Графа Аракчеева кадетскій корпусъ, празднуя 75-лѣтнюю свою годовщину, вспоминаетъ съ благодарностью молодого артиста Нижегородскаго театра, руководившаго постановкою пьесъ и участвовавшаго въ театральныхъ развлеченіяхъ тогдашней Нижегородской военной гимназіи. Бывшіе Аракчеевцы, собравшіеся въ С.-Петербургѣ въ знаменательный день ихъ роднаго заведенія, привѣтствуютъ нынѣ Заслуженнаго Артиста, всѣмъ въ Россіи извѣстнаго Константина Александровича Варламова, желая ему здравствовать еще многія лѣта на славу Русскаго Искусства.

К. А. Варламовъ отвѣчалъ:

> Со слезами радости прочелъ Вашъ привѣтъ. Сердечно благодарю. Сохрани Васъ всѣхъ Господь на многія лѣта.
>
> Преданный Варламовъ.

День 16 Марта окончился, но бывшіе Аракчеевцы, какъ бы сожалѣя еще разстаться съ пріятнымъ настоящимъ, долго не расходились и дружеская, теплая ихъ бесѣда надолго затянулась, объединяя питомцевъ одного роднаго заведенія.

Такъ почтили бывшіе Аракчеевцы въ С.-Петербургѣ 75-лѣтнюю годовщину корпуса. Знаменательные дни 15 и 16 марта 1909 года неумолимо отошли въ вѣчность, но память о нихъ, съ увѣренностью скажемъ, останется навсегда свѣтлымъ и яркимъ воспоминаніемъ въ жизни всѣхъ участниковъ этого событія.

Въ день 75 лѣтія основанія Нижегородскаго Графа Аракчеева кадетскаго корпуса открыто Общество вспомоществованія низшимъ служащимъ этого корпуса.

§ 1. Общество имѣетъ цѣлью попеченіе о настоящихъ и бывшихъ низшихъ служащихъ Нижегородскаго Графа Аракчеева кадетскаго корпуса и ихъ семействахъ.

§ 2. Сообразно съ цѣлью и по мѣрѣ развитія своихъ средствъ помощь Общества можетъ выражаться:

а) въ снабженіи одеждою, пищею и пріютомъ неимущихъ, какъ потерявшихъ способность къ труду, такъ и находящихся по какимъ-либо причинамъ во временной нуждѣ, а также въ выдачѣ имъ или единовременныхъ или періодическихъ пособій;

б) въ снабженіи бѣдныхъ больныхъ медицинскими пособіями подъ наблюденіемъ врача на дому, или помѣщеніемъ ихъ въ больницы и богадѣльни, а въ случаѣ смерти содѣйствіемъ къ погребенію умершихъ;

в) въ содѣйствіи воспитанію и образованію дѣтей;

г) въ прiисканіи работы оказавшимся по какимъ-либо причинамъ безъ мѣста.

§ 3. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа лицъ обоего пола.

§ 4. Члены Общества раздѣляются на почетныхъ и дѣйствительныхъ.

§ 5. Почетными членами состоятъ пожизненно лица, сдѣлавшія значительныя пожертвованія въ пользу Общества, или оказавшія ему иныя существенныя услуги и избранныя въ это званіе Общимъ Собраніемъ членовъ Общества.

§ 7. Дѣйствительными членами Общества состоятъ лица, уплачивающія ежегодно не менѣе 3-хъ рублей или единовременно не менѣе двадцати пяти рублей, причемъ послѣдніе считаются членами Общества пожизненно.

Независимо отъ уплаты денежныхъ взносовъ званіе дѣйствительнаго члена можетъ быть присвоено по постановленію Общаго Собранія членовъ, согласно представленія о томъ Правленія, лицамъ, безвозмездно своимъ трудомъ содѣйствующимъ цѣли Общества, напр. медикамъ, принявшимъ на себя обязательство безплатнаго пользованія больныхъ; учителямъ безвозмездно обучающимъ дѣтей, находящихся на попеченіи Общества; лицамъ, изъявившимъ желаніе взять на содержаніе или на воспитаніе кого-либо изъ бѣдныхъ, покровительствуемыхъ Обществомъ.

Правленіе Общества проситъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Общества вступить въ его члены.

Въ пользу этого Общества издана Подполковникомъ В. Н. Сумцовымъ книга **«Аракчеевцы въ Грузино и Аракчеевку»**.

Стоимость книги 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

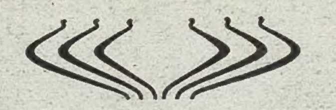
Членскіе взносы просятъ направлять и книгу выписывать по слѣдующему адресу: **Нижній-Новгородъ. Въ правленіе Общества вспомоществованія низшимъ служащимъ Нижегородскаго Графа Аракчеева кадетскаго корпуса.**

Предсѣдатель Правленія, Полковникъ *Бородинъ*.

Секретарь, Капитанъ *Ольшевскій*.

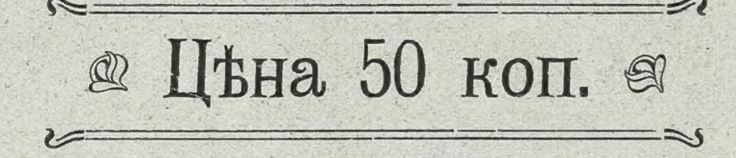
Правленіе С.-Петербургскаго Отдѣла Общества вспомоществованія нуждающимся Аракчеевцамъ помѣщается:

Смольный пр. д. № 6, кв. 7.

Настоящій очеркъ, юбилейныя открытыя письма и почтовую бумагу можно пріобрѣтать у Члена Правленія Конст. Сем. Звягина.

Смольный пр. д. № 6, кв. 7.

Цѣна 50 коп.

Въ пользу Спб. Отд. Общ. Вспомоществованія нуждающимся Аракчеевцамъ.